

Над обычными людьми в этом мире издеваются чрезвычайно жестокими способами, подстрекательства к самоубийству и оскорбительное поведение распространены как среди молодежи, так и среди пожилых людей. И почему бы им этого не сделать? Всем нравится, когда есть на кого смотреть свысока, даже мне нравится смотреть свысока и сокрушать любые причудливые куски мусора, у которых хватило наглости назвать меня злодеем после того, как они потратили годы своей жизни, смеясь над моей болью. Но им не о чем беспокоиться, откровенно говоря, я проявил милосердие, просто переломав им ноги.

В конце концов, людям нравится смотреть на других свысока, потому что приятно быть лучше кого-то, будь то интеллектуально или физически, и поэтому они подавляют нас.

Скажи мне, как ты думаешь, что произошло бы, если бы я наделил мальчика или девочку без причуд мощной или разрушительной причудой, чтобы они могли свершить правосудие над теми, кто мучил и издевался над ними? Они были бы так взволнованы тем фактом, что они больше не бессильны, что никого бы не удивило, если бы они поклялись в вечной верности мне и моим целям прямо здесь и сейчас. В конце концов, они хотели бы от меня чего-то подобного.

Единственным недостатком этого метода найма является тот факт, что мне нужно отдать Причуду указанному человеку без причуд, чтобы он присоединился ко мне, это не конец света, но потеря причуды действительно мешает мне, пусть и совсем немного.

Я должен быть осторожен, когда беру причуду на себя, я могу быть злодеем и отнять больше, чем положено по закону, жизни, но я никогда не возьму причуду невинного человека силой. Это противоречит всему, за что я выступаю, независимо от того, насколько я силен, независимо от того, насколько влиятелен, независимо от того, что я делаю, я отказываюсь отклоняться от того, кто я есть, теряться в своей силе. Это сделало бы меня настоящим монстром.

Иногда я признаю, что это так... трудно контролировать свою тягу к причудам, сдерживать себя, чтобы не впасть в неистовство и не замечать каждую причуду, не поддаваться своему порыву, моему голоду, моему праву, каждая причуда в мире принадлежит мне, и я возьму все, что захочу...

Я покачал головой. Я больше, чем просто моя причуда, я не превращусь ни во что иное, как в злобного монстра, момент, когда я потеряю себя в этой силе, - это момент, когда я действительно проиграю.

Несмотря ни на что, я останусь верен себе.

Несколько членов "Татары" тренировались на своей базе, экспериментируя со своими новыми причудами и узнавая друг друга лучше.

Многие из них были новичками в организации, и их лидер Рето уделял особое внимание тому, чтобы лично завербовать их всех.

Для Аой их лидер - ее спаситель, в течение многих лет она не получала ничего, кроме оскорблений от рук этого общества ублюдков. Ей двадцать лет, и у нее ничего не было, она не могла найти работу из-за своей изворотливости, ее семья умерла год назад, и она устала от жизни.

Она до сих пор помнит ту холодную зимнюю ночь, когда она, наконец, собиралась покончить со всем этим.

Холодный ветерок, сопровождавший пронизывающий ноябрьский холод, мало утешал ее, когда ее ноги дрожали, а зубы стучали о край здания.

Посмотрев вниз, она пришла в ужас от осознания того, как высоко она находится, падение с такой высоты, и от нее не останется ничего, кроме расплющенного пятна на земле, месива из раздробленных костей и размазанной человеческой плоти и крови, которое привело бы в ужас любого человека, которому, к несчастью, довелось бы с ним пересечься.

Но все же Аой изо всех сил старалась успокоить свои нервы и позволила холодному зимнему ветерку растрепать ее волосы, подавив желание убраться как можно дальше от торца здания. Она отметила, что воздух стал довольно приятным, как только она перестала сопротивляться и стучать зубами, возможно, ее разум стал бы таким же, как прежде, как только она умрет, она, наконец, сможет отдохнуть, перестать страдать и обрести покой.

Она позволила легкой улыбке украсить свое заплаканное лицо, когда ее глаза сами собой закрылись, и она выставила ногу вперед и приготовилась...

— Если бы вы собирались прыгать, я бы не рекомендовала делать это здесь.

Она соскочила со своего следа, рефлекторно шагнула вперед и начала терять бала-

Сильная рука схватила ее сзади за белую рубашку, которая была на ней надета, и потянула

назад, не давая ей покончить с собой.

Она собиралась закричать на того, кто помешал ей покончить с собой, не дал ей прекратить боль, однако слова застряли у нее в горле, когда она увидела, кто ее спас.

Красивый - это было первое слово, пришедшее ей в голову.

Он казался ей очень красивым, с седыми волосами и кроваво-красными глазами, которые, казалось, могли вернуть человека к жизни или отправить его на смерть, но, несмотря на это, он выглядел спокойным и совершенно безразличным к сложившейся ситуации.

Только после того, как он приподнял бровь, глядя на нее, она поняла, что очень откровенно пялится на него.

Ее лицо вспыхнуло от представшей перед ней сцены, она внезапно почувствовала смущение из-за того, что этот парень видел ее в самый неподходящий момент.

Он отвел от нее взгляд и немного прошел вперед, чтобы посмотреть на землю вниз.

— Недостаточно высоко. — Он говорил просто.

После того, как он сказал это, она частично утратила смущение и вместо этого была озадачена тем, что он сказал.

— Эм... что?

Он повернулся к ней с тем же беззаботным видом и пожал плечами.

— Падение с такой высоты не убило бы вас мгновенно, если бы вы, конечно, упали на голову, но если бы вы приземлились на живот, ваша смерть была бы не такой быстрой. Ваши ребра раздробились бы, а легкие были бы проткнуты, вы провели бы, по крайней мере, несколько минут чистой агонии и удушья, прежде чем потеря крови окончательно убила бы вас. Если вы приземлитесь на задницу, ваш позвоночник будет раздроблен, и вы, вполне возможно, действительно переживете падение, вы будете прикованы к инвалидному креслу и на долгие годы будете находиться под наблюдением самоубийц, а без возможности двигаться вы все равно проведете годы, привязанные к жизни. — Он говорил небрежно, как будто разговор с женщиной, которая пыталась покончить с собой, был для него просто очередным днем.

Услышав эти чрезвычайно подробные описания того, что могло бы случиться с ней, если бы она совершила прыжок, она на самом деле задалась вопросом, действительно ли она-

Она покачала головой, прежде чем нахмуриться.

— Почему тебя так волнует, прыгну я или нет? — Она прижала руки к груди, пытаясь согреться этой холодной зимой.

Он проигнорировал ее, вытащил пальто, бог знает, где он его раздобыл, и накинул ей на плечи собственными руками.

Она почувствовала себя значительно теплее благодаря тому, что признала бренд за высокое качество, воспользовалась моментом, чтобы снять пальто с плеч и должным образом надеть теплую одежду с удовлетворенным вздохом. Было тепло.

Наконец он с серьезным выражением лица ответил на вопрос, который она забыла задать.

— Мне не все равно, потому что я человек, который тратит время на то, чтобы помочь людям, которые больше всего в этом нуждаются, вы, похоже, очень сильно нуждаетесь в помощи, поэтому я решил помочь вам.

Аой на секунду была шокирована, затем выражение ее лица сменилось яростью.

— Почему ты думаешь, что можешь мне помочь?! — Она посмотрела на свои бессильные руки, и в ее глазах начали скапливаться красные горячие слезы. — Я просто неудачница без причуд. Что вы могли бы сделать, чтобы помочь мне? — Ее последние слова были едва слышны, когда слезы на ее лице стали ледяными из-за зимы, и она упала на колени.

Никто не может ей помочь, она проклята быть никем до конца своей жизни, у нее ничего нет, ни семьи, ни друзей, ни работы. Что она может потерять? По крайней мере, так... она снова сможет быть со своей мамой.

Она почувствовала руку на своем плече и на мгновение перестала плакать от утешительного физического контакта. Когда она подняла глаза, то поняла, что этот парень, этот незнакомец, опускался на землю, на которой она в отчаянии пресмыкалась, с утешительной улыбкой на лице. Для нее он был похож на ангела.

К ее еще большему удивлению, затем он притянул ее к себе, чтобы обнять. Часть ее хотела оттащить ее, закричать, лягнуться и убежать на другой конец крыши, чтобы покончить со всем этим. Покончить с ее жизнью.